
Ф. НИЦШЕ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНКА

Е.С. Киселева

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Работа представляет собой попытку систематизации взглядов С.Л. Франка на философию Ф. Ницше. В настоящей статье рассматривается интерпретация идей немецкого мыслителя, предложенная русским философом в статье «Фридрих Ницше и этика „любви к дальнему“». Цель данного небольшого исследования заключается в выявлении преемственности взглядов Франка и философии Ницше.

Ключевые слова: философия Ницше, русская философия, мораль, нравственность, «любовь к ближнему», «любовь к дальнему», сострадание, прогресс, долг, сверхчеловек.

Рубеж XIX—XX вв. характеризуется особым интересом к творчеству Ф. Ницше в среде русской интеллигенции. Философия немецкого философа стала самой обсуждаемой темой в интеллектуальных кругах России. Споры вокруг философских идей Ницше не прекращаются до сих пор. Например, Ю.В. Синеокая, один из современных исследователей философии Ницше, говорит о принципиальной невозможности «адекватно» оценивать философскую деятельность немецкого мыслителя, поскольку каждый интерпретатор будет в большей степени исходить из своего личного опыта, а не из объективных предпосылок для оценивания, если таковые вообще возможны.

Ю.В. Синеокая отмечает: «В историко-философской литературе к настоящему времени сложились довольно устойчивые тематические блоки, концентрирующие внимание на определенных аспектах творчества германского мыслителя. Наряду с изначальным взглядом на Ницше как, в первую очередь, философа истории и моралиста (К. Брозе, И. Хайдеманн) традиционными стали и иные подходы к изучению духовного наследия мыслителя. Это и „метафизическая“ интерпретация философии Ницше (М. Хайдеггер, Ф. Коплстон), и „экзистенциальная“ (К. Ясперс), „философско-лингвистическая“ (М. Фуко, К. Шлехта) и феноменологическая (Е. Финк), постмодернистская (Ж. Деррида) и другие» [4. С. 9]. Поэтому говорить о том, что рано или поздно «портрет Ницше» будет окончательно сформулирован, не представляется возможным.

Интерпретация философии Ницше в России связана, прежде всего, с именами таких известных мыслителей, как В. Преображенский, В. Иванов, Вл. Соловьева, Е. Трубецкой, С. Франк, Л. Шестов и других.

В своих автобиографических записках «Предсмертное. Воспоминания и мысли» (1935) С.Л. Франк рассказывает: «Зимой 1901—1902 гг. мне случайно попала в руки книга Ницше „Так говорил Заратустра“. Я был потрясен — не учением Ницше — а атмосферой глубины духовной жизни, духовного борения, которой веяло от этой книги» [7. С. 8]. Поэтому целью данной работы мы ставим рас-

смотрение того, что же заинтересовало Франка в произведении Ницше? Какая прочная нить связала русского мыслителя с бунтарем Фридрихом Ницше? На эти вопросы мы постараемся ответить, проанализировав одну из первых философских работ С.Л. Франка — статью «Фридрих Ницше и этика „любви к дальнему“», вышедшую в 1903 г.

Свое исследование Франк начинает с постановки вопроса о границах науки о морали. Он отмечает, что современная наука о морали приходит к убеждению о несводимости моральных переживаний людей к единой аксиоме. Не существует единого постулата, благодаря которому можно было бы развить систему морально-нравственных принципов, логически выстроить, математически просчитать все явления окружающей действительности и подвести их под категории «добра» и «зла». Задача науки о морали может заключаться лишь в том, чтобы показать каким образом моральные идеи действуют в обществе, как они взаимосвязаны, как проникнуты живой нитью развития.

Франк сразу отмечает тот факт, что Ницше нигде не дает четкого определения морального и нравственного. Он просто с неподдельной точностью угадывает ситуацию времени, жаждет в лице Заратустры высшего развития каждой добродетели. Это не могло не импонировать личным убеждениям и чаяниям отечественного мыслителя. Общество, в котором он жил, разлагалось, культура теряла всякий смысл, нравственный идеал человека все более отдалялся. А ведь русская традиция всецело пропитана идеей высшего нравственного развития, — тот, кто забывает свои корни, забывает себя.

Стержнем философии Ницше Франк видит столкновение двух принципов: «любви к ближнему» и «любви к дальнему», упоминая о том, что именно Ницше следует считать «изобретателем» категории «любви к дальнему», а точнее, выведению ее на поверхность, поскольку, по мысли Франка, это чувство давно существует в мире.

В свою очередь, тема «любви к ближнему» является одной из ключевых в произведениях великого русского писателя Ф.М. Достоевского. Его непрерывный поиск показал, как непросто однозначно ответить на вопрос о любви к ближним и дальним. Об этом говорит герой Достоевского Иван Карамазов: «Я тебе должен сделать одно признание, — сказал Иван, — я никогда не мог понять как можно любить своих ближних. Именно ближних-то, по-моему, и невозможно любить, а разве дальних» [1. С. 280].

Несомненно, что оба мыслителя, и Франк, и Ницше, были знакомы с творчеством Достоевского, черпали из его произведений то, что считали важным и необходимым для развития своих идей. По мнению Франка, понятие «любви к ближнему» характеризуется чувствами, которые мы непосредственно переживаем по отношению к ближайшим к нам людям, основанными на элементарном инстинкте сострадания. Любовь к близким людям — это то сокровенное чувство, которое незримо живет в душе каждого человека, которое руководит им в поступках по отношению к ближним.

В отличие от «любви к ближнему», «любовь к дальнему» не имеет столь определенного значения. Она включает в себя все то, что нельзя назвать любовью

к ближнему. Особенностью «любви к дальнему» выступает тот факт, что она непосредственно не основана на инстинкте сострадания или не исчерпывается им. Ницше, как известно, не питал особых чувств к морали сострадания, и «любовь к ближнему» для него была свидетельством упадка человеческого духа, его естественной природы. Приведем лишь некоторые его высказывания.

«Ваша любовь к ближнему есть ваша дурная любовь к самим себе».

«Разве я советую вам любовь к ближнему? Скорее я советую вам бежать от ближнего и любить дальнего!» [3. С. 30].

Призыв Ницше любить дальнего не означает, что нужно быть безразличным к ближнему. Франк говорит, что в «любви к дальнему» можно увидеть любовь к отдаленным благам и интересам, любовь к согражданам, любовь к человечеству, к истине, к добру, к справедливости, то есть ко всему тому, что Ницше именует «любовью к вещам и призракам». «Выше любви к ближнему стоит любовь к дальнему и будущему; выше еще, чем любовь к человеку, ставлю я любовь к вещам и призракам» [3. С. 30]. Франк особо подчеркивает, что «любовь к вещам и призракам» выходит за границы простого противопоставления эгоизма и альтруизма.

Понятие «вещи» характеризуется тем, что целью действия может выступать не только человек или субъект, а нечто внечеловеческое, объективное. Понятие «призрака» весьма тонко подмечает особенности таких понятий, как «истина», «справедливость», «красота», «гармония» и т.д., которые не являются чем-то предметным, не лежат в объектной области бытия. Франк отмечает, что в моральных кодексах практически невозможно найти исчерпывающего описания любви к «призракам». И это все потому, что «любовь к призракам» живет в душе человека скорее как инстинктивная потребность, чем как моральное предписание. Она глубоко укоренена в душе человека, она гораздо сильнее, чем формализуемые моральные правила и запреты. Такая любовь непосредственно связана с человеческим «я», она всегда будет заботиться исключительно об интересах своего «я». В этом месте Франк приводит слова Ницше: «Если друг твой обидит тебя, — говорит он, — то скажи ему: то, в чем ты преступил против меня, я тебе охотно прощаю, но в чем ты преступил против самого себя, как я могу простить тебе это?» [6. С. 51].

По мысли Франка, Ницше весьма точно удается сформулировать антитезу между «любовью к ближнему» и «любовью к дальнему». При этом очевидно, что Ницше выступает ярким апостолом последней, ибо только любовь к высшим идеалам способна породить новый образ человека, а вместе с ним и цивилизации в целом. Поэтому борьба за новый лик человечества всегда обусловлена тем, что не укладывается в привычные рамки повседневности.

Феномен борьбы, как известно, был знаком обоим философам: Франк боролся за лучшее для своего отечества и словом, и делом, что стало культурным и идейным наследием не только России, но и цивилизации в целом. Ницше же всегда стоял на позиции борьбы за появление нового и лучшего, за высшего человека и его ценности. Это дало основание Франку назвать мировоззрение Ницше прогрессистским. «Этика любви к дальнему есть этика прогресса, и в этом смысле мирозерцание Ницше есть типичное мировоззрение прогрессиста не в полити-

ческом, а в формально-социологическом значении этого термина. Всякое же стремление к прогрессу основано на отрицании настоящего положения вещей и на полной нравственной отчужденности от него» [6. С. 18].

Несомненно, что Франк был знаком с идеей «вечного возвращения» в философии Ницше. Что же дало ему основание назвать мировоззрение немецкого мыслителя прогрессистским? Ницше же весьма скептически относился к идее прогрессивного развития человечества, он не верил в начало и конец мира, мир должен быть бесконечным, то есть вечным. Вот что он пишет в одном из своих произведений: «Цель нравственности обыкновенно определяется таким образом: она состоит в том, чтобы сохранять человечество и двигать его вперед. Но ведь это только формула и больше ничего. Сохранять для чего, двигать вперед куда?» [2. С. 107]. Ницше говорит, что нет еще такой цели, к которой могло бы двигаться человечество, следовательно, его поступательное движение вперед всего лишь форма без содержания.

Дело в том, что Франк делает такой вывод из мыслей философа о том, что каждая эпоха несет свои ценности: происходит низвержение старых и создание новых, высших ценностей. Любовь к будущему, к лучшему человечеству связана с презрением ко всему настоящему и привычному. Путь к этому лежит через творческую волю, через творческое созидание будущего. Все это непосредственно связано с деятельным началом в личности человека, только посредством действия происходит изменение существующего положения вещей.

Анализируя творчество Ницше, Франк отмечает, что очень часто искажается, а порой и просто игнорируется учение Ницше о нравственном императиве самопожертвования. Приходится слышать, что сущность его учения заключается в необузданном разгуле страстей, в отсутствии каких-либо моральных принципов. Такое отношение к философии Ницше Франк считает недопустимым и напоминает заповедь немецкого мыслителя: «не должно искать наслаждений». Должно искать самих себя, каждый раз погибая, искать суть своего существования. Идеал самопожертвования очень хорошо известен в истории человечества. Благодаря ему совершались перевороты, изменения в сознании людей. В этом смысле Франк, конечно же, был потрясен взглядами Ницше, поскольку они оказались настолько актуальными и жизнеутверждающими, что до сих пор продолжают волновать человеческие умы.

Далее Франк переходит к рассмотрению идеи героизма в контексте любви к дальнему. Мы уже указывали на тот аспект, что этика «любви к ближнему» в своей реализации превращается в этику сострадания и мученичества. Напротив, осуществление «любви к дальнему» есть героизм. Казалось бы, Франк с неизбежностью должен выбрать первый постулат, поскольку больше известен как религиозный, христианский мыслитель. На первый взгляд, в статье нет четкой позиции автора, просто анализ взглядов Ницше. Но, по мере углубления в суть сказанного Франком, создается впечатление, что ему импонирует этика активного героизма, этика борения за высшие ценности. Мне думается, это связано с тем, что этика «любви к дальнему» в своем существе есть непосредственное самопожертвование,

есть действие для будущего. В Библии есть такой завет: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» [Прит. 13:25]. На мой взгляд, это очень хорошо расставляет акценты в антитезе Фридриха Ницше. Можно даже сказать, что понятие «любовь к дальнему» включает в себя понятие «любовь к ближнему».

Таким образом, этика любви к дальнему не может исчерпываться состраданием, поскольку в ее основании лежит творчество и борьба. Ницше говорит о том, что те, кто проповедуют добро и невинность, не желают дальнейшего развития человечества, не хотят, чтобы он перешел на новую ступень. «Пока в человеческой жизни будет существовать борьба между началами примирения и возмущения, между стремлением к сохранению старого и стремлением к созиданию нового, между жадой мира и жадой борьбы, — до тех пор не прекратится в человеческой душе и соперничество между этими двумя великими моральными системами...» [6. С. 32].

Именно поэтому, как мы уже отмечали, «любовь к дальнему» есть все та же любовь к ближнему, удаленному от нас на идеальную высоту, ради достижения которой и стоит идти вперед. «Счастье „ближних“, — верховный этический постулат любви к ближнему — является само тем „дальним“, ради которого творит и борется человек и ради которого он подчиняется всем указанным выше требованиям этики „любви к дальнему“» [6. С. 33].

Как мы видим, многие положения философской концепции Ф. Ницше вполне устраивали отечественного мыслителя, но, остановив свое внимание на категории долга, Франк говорит, что протест Ницше против этого понятия не совсем удачен, поскольку категория долга чисто логически связана с самим понятием нравственности. Моральная доктрина, с точки зрения Франка, без слов «ты должен», без понятия долженствования, как научная теория без категорий бытия и причинности. А поскольку Ницше уделял много внимания нравственной стороне развития личности, то становится непонятным для Франка, почему категория долга была лишена внимания.

Скорее всего, это было связано с тем, что Ницше отрицал моральное принуждение, полагая неоспоримым тот факт, что для нравственно цельных натур должное всецело совпадает с желаемым. Мораль не должна и не может быть основана на страхе наказания. Это убивает ее внутреннюю потребность, желаемость, она становится внешней обязанностью, в которой всегда есть место словам «так поступают» или «так необходимо». Франк по этому поводу замечает следующее: «В отдаленной перспективе мерещится идеал человека, для которого нравственные побуждения настолько сольются с субъективными влечениями его природы, что он уже не будет нуждаться ни в каких предписаниях и не будет замечать нравственного принуждения» [6. С. 46].

В унисон ему звучат слова Ницше о том, что торжество нравственности произойдет тогда, когда моральные побуждения согласуются с индивидуальными моральными потребностями, когда первые превратятся в последние.

Еще одной центральной идеей ницшеанской морали является образ сверхчеловека. Безусловно, без этого понятия невозможно представить себе философию

Ницше. Но еще более интересным является тот факт, что идея сверхчеловека занимала особое место в русской философской традиции, начиная с Вл. Соловьева. Только звучала она по-иному и выражалась словом: «богочеловек». «Человеку естественно хотеть быть лучше и больше, чем он есть в действительности, ему *естественно* тяготеть к идеалу сверхчеловека. Если он *взаправду* хочет, то и может, а если может, то и должен» [5. С. 88], — вот как характеризует Вл. Соловьев попытку и возможность человека превзойти себя.

Искания и вера в появление такого человека сопровождала мыслителей разных философских традиций. Соловьев отмечает тот факт, что человеку естественно хотеть и мочь стать лучше, стать совершеннее, реализовать потенциал, дарованный ему Богом. «Да и вся история только о том и говорит, как собирательный человек делается лучше и больше самого себя, *перерастает* свою наличную действительность, отодвигая ее в прошедшее, а в настоящее вдвигая то, что еще недавно было чем-то противоположным действительности — мечтою, субъективным идеалом, утопией» [5. С. 89]. Разумеется, отождествление «сверхчеловека» Вл. Соловьева и «сверхчеловека» Ф. Ницше не представляется возможным ни в каком ключе, поскольку они укоренены совершенно в различных традициях: один в религиозно-соборной, другой в постоянной борьбе и метаниях.

Сверхчеловек — это своеобразное подведение итогов этического постулата Ницше. Франк отмечает, что сверхчеловек есть лишь олицетворение в человеческом образе всей совокупности абстрактных, автономных и самодовлеющих моральных идеалов, любовь к которым Ницше видел основным нравственным стимулом человека. В идее сверхчеловека заложено стремление к будущему духовно-интеллектуальному прогрессу, к совершенствованию человека и общества. Любовь к «призракам» есть любовь к «сверхчеловеку».

Станным кажется на первый взгляд соседство таких разных людей, как философ-бунтарь Ницше и метафизик Франк, но при ближайшем прочтении становится понятным, что привлекло еще совсем молодого и пока еще далекого от осознанного принятия христианства Франка в философии Ницше. На тот момент они были близки по духу, боролись за то, что считали единственно верным, за то возможное будущее, которое изменит человеческий облик. Поэтому С.Л. Франк и в дальнейшем («Свет во тьме», «Реальность и человек») неоднократно обращался к идеям Ницше, хотя уже с иных, не столь апологетических позиций, как в своей первой статье.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. — М., 1990. — С. 280.
- [2] *Ницше Ф.* Утренняя заря: мысли о моральных предрассудках. — М., 2008. — С. 333.
- [3] *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра // Сочинения: в 2 т. — М., 1990. — Т. 2. — С. 578.
- [4] *Синеокая Ю.В.* Восприятие идей Ницше в России: этапы, тенденции, значение // Ф. Ницше и философия в России. — СПб., 1999. — С. 7—37.
- [5] *Соловьев В.С.* Идея сверхчеловека // Мир искусства. — 1899. — № 9. — С. 87—91.
- [6] *Франк С.Л.* Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // Сочинения. — М., 1990. — С. 9—64.
- [7] *Франк С.Л.* Предсмертное. Воспоминания и мысли // Сборник памяти С.Л. Франка. — Мюнхен, 1954. — С. 3—15.

NIETZSCHE'S EARLY WORK OF FRANK

Elena S. Kiseleva

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This work represents the attempt of systematization of Frank's views on the philosophy of Nietzsche. In this article we examine the interpretation of the ideas of the German thinker proposed by Russian philosopher in the article «F. Nietzsche and the ethics of love to the furthest». The purpose of this small research is to identify the continuity of Frank's views and of Nietzsche's philosophy.

Key words: the philosophy of Nietzsche, russian philosophy, moral, love to neighbor, love to distant, compassion, progress, debt, overman.